

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Как меня сделали лесбиянкой

В далёкие советские времена меня отправляли, как и всех советских детей, в пионерские лагеря. Я ездила всегда в один и тот же, и побывала за много лет своего отдыха там во всех отрядах, начиная с самого младшего и заканчивая самым старшим, первым отрядом. Многие дети и сотрудники лагеря мне были очень хорошо знакомы. Те кто прошёл через это знают что были там обязательные мероприятия, вроде «Зарницы» и «Тимуровской» работы.

Во время одной из «Зарниц» хлынул сильный ливень. Взрослое руководство немедленно «свернуло» мероприятие и в срочном порядке нас разместили в ближайшей деревне. Дождь не унимался и мы остались там на ночлег. Кто где. Меня и ещё 12 девчонок с двумя вожатыми разместили в местной амбулатории. Спать мы улеглись кто на кроватях, а кому их нехватило — на матрацах на полу. Все в одной палате. Все уснули довольно быстро, набегались за день, устали, да ещё и вкусно поужинали. Я лежала на полу на матрасе. Я специально не легла на кровать. Я хотела немного поласкать себя, а кровать могла скрипеть. Я подождала пока все уснут и доставила себе удовольствие. Всё продолжалось минут десять. Я кончила и тоже сладко уснула.

Не знаю сколько прошло времени, но ночью я проснулась от какихто странных ощущений. Как только я проснулась, то сразу поняла что происходит. Кто-то трогал меня между ног. И не просто трогал, а очень нежно и приятно ласкал пальчиками и судя по тому, что пальчики находились внутри трусиков, продолжалось это уже некоторое время ведь я даже не почувствовала как мне лезли в трусики. Я очень испугалась, но поднять шум и оказаться втянутой в такую срамную историю я испугалась ещё больше. Я замерла и решила притворяться спящей. Но ласки были такими приятными, и это было первое прикосновение чужой руки к моей щёлочке, что незаметно, забыв про страх я стала просто наслаждаться происходящим.

В какой-то момент моё сердце чуть не захлебнулось от поразившей меня мысли. Я вдруг поняла что меня ласкает женская рука. Меня охватил ужас. Но что было делать? Кричать я не могла. Видимо я както выдала себя. Неизвестная женщина поняла что я не сплю. Она зацепила пальцем резинку моих трусиков и потянула их к коленям. Притворяться смысла уже не имело, и поняла что и она не заинтересована в шуме. Я приподняла попку и она очень ловко спустила мои трусики ниже колен, а потом к щиколоткам. Затем она взяла меня за щиколотки и обозначила движением чтобы я подтянула их к попке. Я это сделала, колени мои согнулись. И здесь со мною произошло нечто. Я могла оставить их сомкнутыми, но я совершенно сознательно развела их в стороны, открыв свободный доступ к своей пизе неизвестной женской руке. И мне это очень понравилось.

Она не заставила себя ждать, и поскольку ей стало удобнее трогать меня, и она уже не боялась меня разбудить, ласки очень изменились. Её пальчики легко скользили по всей моей пизе, терли клитор, раздвигали губы и слегка надавливали на плевру. Оргазм меня просто раздавил. Я чувствовала что из меня выливаются потоки влаги. Она перестала меня ласкать, подождала когда я отдышусь. Потом вытарла свою руку о мой живот и ушла, прихватив мои трусики. Заснуть я уже немогла, я еще несколько раз трогала себя. Когда забрезжил рассвет, я быстро встала и оделась, чтобы никто не заметил отсутствия трусиков. Произошедшее не шло у меня из головы. Несколько дней я пыталась понять кто была та женщина. Возбуждение не

проходило. По несколько раз в день я убегала в укромные места и отчаянно тёрла свой клитор доводя себя до очередного оргазма.

В тот момент я не думала о повторении того что случилось, просто мне очень хотелось знать — кто она. Я заговаривала со всеми девчонками, которые были тогда в комнате и старалась по их реакциям что-то понять. Ничего не получилось. И вот уже конец смены. Завтра с утра автобусы повезут нас в Москву. А сегодня ещё один вечерний киносеанс. После того случая это было моё любимое время. Все сидят в клубе, а я могла спокойно зайти в туалет (туалеты у нас были общие, на несколько унитазов) и ласкать себя. Я так и сделала. Минут через двадцать после начала фильма, я вышла из клуба и пошла к деревянной уборной и там занялась собой. Через несколько минут я услышала что в туалет кто-то входит. Меня это не испугало, потому что и раньше такое нечасто, но бывало. Я просто села на свой унитаз и решила дожидаться пока девушка опять не уйдёт.

В туалет зашла Алина, тоже из нашего отряда, В комнате, в тот раз её небыло, так что я только взглянула на неё и иотвернулась. Но Алина не подошла ни к одному унитазу, а встала передо мной. Подождала когда я обращу на это внимание, а когда я повернулась к ней, она задрала свою юбку и я увидела на ней свои трусики. Она сказала: — «Встань». Я встала. Невозможно передать те чувства которые я испытала тогда. Мои новые трусики естественно были приspущенны. Она бесцеремонно сунула свою руку мне между ног. Меня удивило, что У меня и в мыслях небыло — сопротивляться. « Ты уже мокрая, а я сама хотела тебя размочить» — сказала она. И хотя она сказала это без упрёка в голосе, но я почувствовала себя виноватой. «Я могу вытереть» — пролепетала я. «Какая хорошая девочка» — оценила она мой порыв. И странное дело, несмотря на то, что мы были с ней ровесницы, Я чувствовала себя перед ней как перед старшей. И мне это нравилось.

Я сама поражалась себе, своей приятной покорности новому. И сопротивляться этому новому не собиралась. Алина продолжала ласкать меня между ног. Скорее не ласкать, а тереть. Она говорила что очень любит трогать девочек между ног. «А твоя пиздёнка мне очень нравится» — сказала она, и я почувствовала ещё одну грань удовольствия. Не физического а внутреннего. Мне очень понравилось что она произвела мою писю в «пиздёнку». Мне нравилось, что несмотря на то, что её теперешнее ретепление моей пиздёнки не было таким же нежным и приятным как тогда ночью, я получала другое, несказанное удовольствие. Я понимала что ей приятно трогать меня, и мне было очень приятно предоставить ей такую возможность. Единственное чего я не могла, так это посмотреть на неё. Я стояла перед ней с опущенными трусиками, она делала с моей писей всё что хотела, а я отвернулась и смотрела в сторону и вниз не в силах поднять на неё глаза.

«Покажи мне свои сиськи» — сказала она. Я так поспешно задрала кофточку, что она слегка засмеялась. «Лифчик не срывай а расстегни» — шутливо сказала Алина. Я не смола спрятать своей улыбки, но смотреть на неё так и не решалась. Я была счастлива от того, что со мной происходит. Расстегнув лифчик, я обнажила свои груди придерживая лифчик и кофточку вверху у подбородка. Свободной рукой Алина стала трогать их и нахваливать. Я купалась и наслаждалась своё доступностью. Я стояла перед ней практически голая. Трусики приspущены до колен, а кофточка и лифчик — у подбородка и у живота я придерживала подол юбки. «Можно я совсем разденусь» — неожиданно даже для себя спросила я. Я рассчитывала услышать разрешения, но вместо этого она задала вопрос.«Ты понимаешь, что если я разрешу тебе раздеться, то и одеться ты сможешь только по моему разрешению?»

Я не ожидала такого вопроса, но мне так хотелось быть перед ней голой, что я кивнула в ответ и очень быстро сняла с себя всё, кроме босоножек. Я была счастлива. Алина трогала меня везде где хотела, гладила, ласкала, пощипывала. Я испытала несколько оргазмов, не таких бурных как тогда ночью, но меня это ничуть не беспокоило. «Скоро закончится кино» — сказала она. «Я разрешу тебе одеться только если ты поцелуешь меня. Сама знаешь где. Ты поняла?». Я опять не глядя на неё кивнула. Но Алину это не устроило. Она взяла меня за подбородок, повернула моё лицо к себе и сказала: — «Ты должна сказать, куда ты меня поцелуешь». и Я глядя ей в глаза сказала: — «Алиночка, я поцелую твою (я не знала как назвать то что я должна была и хотела поцеловать, но вспомнив как она назвала мою писю произнесла) пиздёнку». «Пиздёнка это у тебя» — оборвала меня Алина, — «А у меня пизда, которой ты ещё будешь наслаждаться». Она встала одной ногой на унитаз, я села на корточки и стала целовать её через свои собственные трусики. И хотя я раньше ничего такого не делала, я ничего не боялась. Мне было приятно доставить удовольствие Алине. И ещё я радовалась, что Алина сказала, что я ещё буду наслаждаться, значит эта встреча не последняя. Алина сдвинула трусики в сторону и мои губы упёрлись в мягкую влажную и горячую плоть. Тут же к губам я прибавила язык. Её сок затекал мне в рот. Мне было приятно и вкусно. Я старалась изо всех сил. Я сразу полюбила это. Алина гладила меня по голове, что-то говорила, но я не слышала. Видимо из-за отсутствия опыта я не почувствовала приближения оргазма Алины, и по этому он произошёл для меня внезапно. Она сильно прижала мою голову к своей промежности и буквально утопила меня в своей влаге.

И в этом потоке я явственно различила короткую, но горячую и солоноватую струйку. Алина немного описалась, когда кончала. И опять меня это не расстроило, а напротив, добавило гордости за себя, за то что я смогла доставить ей такое удовольствие. Я сделала на корточках и смотрела ей в глаза. Как собачонка, ожидающая команды. «Ты проглотила то, что попало тебе в рот?» спросила она. Я поняла, что она имеет ввиду именно свою мочу. «Да» — ответила я. «Встань и оденься» — сказала она. Я быстро всё исполнила. Мы вышли из туалета и пошли к клубу. Немного не доходя до него Алина завела меня в кусты и сказала: — «Я хочу писать». Я поняла что мне надо сделать, и опять села на корточки перед ней. «Ты подчиняешься мне как рабыня» — сказала она. «Почему». Это был не вопрос. Это было, скорее, требование-предложение стать её рабыней. Но согласиться с этим мне было нетрудно, так как я уже чувствовала себя её рабыней.

И сидя перед ней на корточках, я произнесла «Я твоя рабыня». И вы знаете, одно дело чувствовать себя рабыней, и совсем другое — произнести это вслух перед своей госпожой. С этого момента я перестала бояться вообще. У меня была Госпожа, которая всё за меня решит, а от меня требуется только послушание и удовольствие. Удовольствие и радость принадлежать Госпоже — это лучшее что есть. Алина Задрала подол, опять сдвинула трусики в сторону и сказала: — «Прижмись сильно сильно, чтобы не одна капелька не пропала. Я буду писать порциями, чтобы та могла спокойно глотать, но потом тебе придётся научиться пропускать её прямо в горло, потому что писать порциями трудно.» Я прижалась ртом к её уретре и стала ждать. Я чувствовала как она напрягается постепенно подгоняя мочу к входу. И первая струйка. Она ударила в небо, но я ловко работав языком направила её в горло и проглотила.

Меня совершенно не смущало сто я пью чужую мочу. Для меня было главным, не проронить ни капли. Вторая струйка была побольше, но я управилась с ней очень легко. Третью струю,

тоже большую я сумела проглотить в три глотка, так, что она у меня практически не задержалась во рту. Алина это заметила, и похвалила меня. «Давай теперь попробуем подлиннее» — сказала она. Четвёртая струйка была вдвое длиннее третьей, но я справилась легко. «Ну что, я могу уже пописать спокойно?» — спросила она. Я кивнула. Алина писала около минуты, и я ни разу не поперхнулась. А когда она закончила, я тщательно всё вылизала. Алина привела себя в порядок. Отошла на несколько шагов, а я продолжала сидеть на корточках. Я рабыня и мне встать ещё не разрешили. Я видела что Алине это понравилось. Она отпустила меня. Встретились мы с ней у же в Москве, через три дня.